

— С тобой идти слишком медленно, будем действовать отдельно, — Хуанпу Вэнь посмотрел на Инь Тяньмина, который держал в руках мешок с золотом и серебром. — Я уйду, поторопитесь.

Сделав шаг, Хуанпу Вэнь удалился, а за ним бесшумно последовал теневой страж. Рука Хуанпу Вэня была сжата в кулак. Если бы не Лин Сюань, он бы и не стал возвращаться, чтобы разбираться с делами при дворе. Однако на груди лежал замок, оберегающий сердце, который продолжал слабо светиться. Это был замок Лин Сюаня, и пока он светился, с ним всё было в порядке.

Хуанпу Вэнь выбрался из подземной реки за два кэ, затем провел еще два кэ с Инь Тяньмином на берегу. В общей сложности прошел целый час, плюс время, потраченное на указания остальным. Если Лин Сюань был в порядке, значит, они действительно выбрались через другую реку. Если бы к этому времени они еще не вышли, то уже оказались бы в опасности, и замок предупредил бы об этом.

Теперь нужно было позаботиться об империи. Хуанпу Вэнь взглянул на небо и тихо вздохнул.

Хуанпу Сюань, неужели ты не можешь дать своему брату спокойно жить?

— Возвращаемся, — Хуанпу Вэнь разжал кулак, и с ладони струйкой полилась кровь. — Пусть отряд «А» немедленно сообщает мне о любых новостях.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Шао Цзыцян впервые выбрался из долины. После долгого пути по подземной реке он едва вытащил Лин Сюаня на берег и упал на землю. Чтобы обеспечить Лин Сюаня достаточным количеством воздуха, Шао Цзыцян почти не дышал, и теперь перед глазами у него потемнело, дыхание стало тяжелым и прерывистым.

Лин Сюань медленно выходил из состояния «дыхания черепахи», и на это требовалось еще много времени. Шао Цзыцян развязал пояс и лег рядом, закрыв глаза.

Это была река Хуайму, исток Начжаму, которую местные жители глубоко почитали. Гу Цзин и его люди, только что вернувшиеся из империи, естественно, решили посетить исток реки Хуайму перед возвращением в столицу Начжаму.

Хотя была зима, вода в реке Хуайму текла круглый год и не замерзала. Когда Гу Цзин и его спутники приблизились, они издали заметили двух человек на берегу, но не придали этому значения, так как многие приходили сюда для поклонения. Однако то, что они лежали без движения, привлекло внимание.

Пока люди перешептывались, Гу Цзин нахмурился и спросил:

— В чем дело?

— Господин, посмотрите, разве это не тот самый князь Юй?

— Князь Юй? Как он может быть здесь? — Гу Цзин нахмурился, но всё же подошёл ближе.

Лин Сюань спокойно лежал на берегу, подол одежды и обувь были мокрыми. Одежда была аккуратно разрезана, очевидно, острым оружием. Но даже в таком состоянии его красивое лицо и аристократическая внешность говорили о его высоком статусе.

Гу Цзин не узнал Шао Цзыцяня, но опознал Лин Сюаня. Подумав, он сказал:

— Это действительно князь Юй. Похоже, он в беде. Везём его в столицу!

— А что с тем человеком?

Гу Цзин взглянул на него:

— Не обращайтесь внимания.

Люди Гу Цзина осторожно подняли Лин Сюаня и уложили его в повозку. Гу Цзин сел рядом и спросил у одного из своих людей:

— Что с ним сейчас?

Врач взял пульс, немного подумал и сказал:

— Князь использовал «дыхание черепахи». Ничего серьёзного, просто в области груди есть внутренняя травма. Вероятно, он только что пережил тяжёлое сражение, ему нужно восстановление.

Гу Цзин опустил голову, размышляя:

— В таком случае, когда он проснётся?

— По моим наблюдениям, князь, вероятно, придёт в себя только завтра.

Гу Цзин кивнул, давая понять, что врач может уйти. Врач покинул повозку, и внутрь вошел высокий мужчина с мечом на поясе.

Гу Цзин спросил:

— Генерал, есть ли способ продлить это состояние «дыхания черепахи»? Лучше, чтобы он очнулся уже в столице.

Генерал взял запястье Лин Сюаня, проверил пульс и сказал:

— Я заблокирую его акупунктурные точки. Но максимум через три дня их нужно будет разблокировать.

Сказав это, он отпустил руку Лин Сюаня и наклонился вперед, нажав на три точки на его теле.

Гу Цзин кивнул:

— Благодарю, генерал. Пожалуйста, поторопитесь в пути.

Ценность князя, тем более легендарного князя Юя, была очевидна. К тому же он был ранен, и это был шанс привести его в Начжаму, что было справедливо и логично.

Генерал кивнул:

— Не стоит благодарностей, господин. Всё это ради Начжаму.

Караван, получив приказ, быстро собрался и двинулся в путь. Шао Цзыцянь остался лежать на берегу реки, и никто не обратил на него внимания.

Лин Сюань проснулся на мягкой кровати. Первое, что он увидел, был занавес с вышитыми узорами. Он пошевелился и сел, почувствовав легкую боль в груди. Это было ожидаемо. Хотя доспехи защитили его от ударов, в той интенсивной битве он всё же получил внутренние травмы. Чтобы не беспокоить других, он терпел, но теперь боль стала немного невыносимой.

Служанка у кровати, увидев, что Лин Сюань проснулся, тихо подошла и спросила:

— С вами всё в порядке, господин?

Лин Сюань повернул голову, немного озадаченный:

— Простите, что вы сказали?

Служанка тоже была смущена, слегка поклонилась и выбежала из комнаты. Лин Сюань смотрел на девушку в экзотической одежде, которая бежала, звоня колокольчиками, и понял, что не понимает ни слова.

Он посмотрел на себя: на нем была его прежняя одежда, но не совсем та самая, ведь его настоящая одежда была порвана в той битве.

Лин Сюань откинул одеяло и начал искать обувь, но не нашел. Комната была большой, пол покрыт мягким ковром, и он решил не искать дальше, а просто встать босиком.

Казалось, здесь любили легкие занавески, они были повсюду, разделяя пространство. Лин Сюань размышлял, где он находится, и, подняв руку, раздвинул занавес перед собой. Служанки по обе стороны стояли, склонив головы. Он осторожно спросил:

— Где я?

Служанки переглянулись, прежде чем одна из них робко ответила:

— О чём вы говорите, господин?

Лин Сюань не понял, но слово показалось знакомым. Он подумал и спросил:

— Это Начжаму?

Слово «Начжаму» было универсальным, и служанка ответила что-то, в чем Лин Сюань уловил это слово, но точного смысла он не понял. Однако, вероятно, он был в Начжаму. Видимо, его вынесло из подземной реки, и кто-то спас его.

Лин Сюань кивнул и указал на выход, где слои занавесок скрывали путь:

— Я хочу выйти.

Служанка, следуя его жесту, подумала, поклонилась и подошла, чтобы провести его.

Лин Сюань последовал за ней, и, пока они шли, занавески раздвигались. Служанки по обе стороны поднимали их и завязывали веревками. Поскольку Лин Сюань спал или, точнее, был в состоянии, которое в Начжаму считалось болезнью, по местным обычаям все занавески опускали днем, чтобы защитить пациента от злых сил.

Но теперь, когда Лин Сюань проснулся, их все подняли.

Комната оказалась гораздо больше, чем он думал. Когда они подошли к выходу, служанка внезапно встала на колени, опустив голову на пол. Из двора приближался мужчина с длинными золотистыми волосами, одетый в роскошный золотой наряд, за ним следовала группа стражников.

Лин Сюань в своей ханьской одежде выделялся среди них, но он спокойно позволил мужчине осмотреть себя. Золотоволосый человек улыбнулся и заговорил на беглом китайском:

— Добро пожаловать в Начжаму, князь Юй.

Наконец-то кто-то, с кем можно поговорить. Лин Сюань облегченно вздохнул:

— Благодарю вас за спасение. Могу ли я узнать, кто вы?

— Я седьмой принц, Хуянь Каншэн.

Хуянь Каншэн слегка поднял руку, и люди позади него отошли, а служанки встали и отошли в угол.

Седьмой принц. Лин Сюань задумался:

— Значит, я в столице Начжаму. Не могли бы вы сказать, где вы нашли меня?

Гу Цзин вошел во двор и, услышав это, сказал:

— Я нашёл вас на берегу реки Хуайму, князь. Увидев, что вы один и ранены, я привёз вас в столицу для лечения. Здесь лучшие врачи Начжаму, вы можете спокойно поправляться.

Лин Сюань слегка прижал руку к груди:

— В таком случае, сначала благодарю вас, господин Гу.

— Князь, можете называть меня просто Гу Цзин, — Гу Цзин слегка поклонился.

— Не знаю, князь, что с вами случилось? — Хуянь Каншэн сделал жест приглашения. — Если вы не против, давайте поговорим на ходу. Я как раз покажу вам наши владения.

Лин Сюань не очень хорошо знал ситуацию в Начжаму, но понимал, что седьмой принц был одним из главных претендентов на трон. Учитывая, что Гу Цзин ранее был посланником, вероятно, это было по указанию седьмого принца. Возможно, его восхождение на трон было бы неплохим вариантом.

— Тогда прошу вас, принц.

<http://bllate.org/book/17712/1654856>